

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Нищимных Юлия Анатольевна

старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики.
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
Россия, Хабаровск, e-mail: luchiam@mail.ru

УДК: 711.4
ББК: 85.118

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-2(70)-11

Аннотация

В статье выявлен характер социально-демографической ситуации дальневосточного региона. Проанализирована стратегия опережающего развития ДФО в контексте реализации государственных программ. Освещен вопрос необходимости реорганизации урбанизированной среды. Обозначена роль пространственной среды дальневосточных городов, как средство разрешения социальных проблем. Сделан прогноз развития системы расселения Дальнего Востока России на основе формирования устойчивой экономики региона.

Ключевые слова:

демография, экономика, градостроительство, дальневосточный город

Введение

Дальневосточный федеральный округ занимает первое место среди других регионов Российской Федерации по территориальным показателям, площадь его территории составляет 36,02% площади страны. Высока обеспеченность региона природными ресурсами, выгодно географическое положение. Позиция ДФО в социально-экономическом рейтинге по стране определена статистикой как гораздо менее значимая. Повышение конкуренции среди стран, граничащих с Российским Дальним Востоком в производственной сфере, обостряет спрос на территориальный ресурс. В этой связи политика экономического освоения и социального развития дальневосточного региона становится приоритетной задачей государства.

Если тема развития экономики городов ДФО широко раскрыта в научных исследованиях, то не менее актуальный вопрос повышения уровня социально-культурного развития, а также реновации городских пространств не изучен в полной степени. Потому объектом исследования выбраны дальневосточные города, предметом исследования – воздействие градостроительных изменений на социально-демографическую и экономическую ситуацию в регионе.

Цель исследования состоит в выявлении степени влияния градостроительного подхода на формирование стратегии социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа.

Определены задачи исследования:

1. Провести анализ демографической ситуации в регионе.
2. Оценить зависимость экономики региона от социальных проблем.
3. Изучить государственные программы развития Дальнего Востока.
4. Проанализировать качество социальной инфраструктуры и архитектурно-пространственной среды дальневосточных городов.
5. Сформировать концепцию развития системы расселения ДФО.

Установлены **границы исследования**: хронологические – с 2000 г. по настоящее время; географические – территориальные границы Дальневосточного федерального округа.

В ходе исследования использованы следующие **методы**: систематизация данных, графоаналитический анализ, прогнозирование.

Социально-демографические проблемы дальневосточного региона и их роль в формировании пространственной среды города

Численность населения Дальнего Востока России составляет 6 165 284 чел. [1] при средней плотности населения 1,00 чел./км². Сравнив статистические данные изменений численности населения РФ и ДФО, можно выявить отрицательную демографическую динамику в дальневосточном регионе. Специфика демографической ситуации ДФО характеризуется постоянным оттоком населения. Во многом это объясняется проблемой возвратной миграции – города, возникшие в период СССР, заселялись за счет переселения людей из западных и центральных регионов страны в ходе реализации советских государственных программ. Доля городского населения на Дальнем Востоке составляет 75,78 % по отношению к общей численности населения ДФО, на основании этих данных можно сделать вывод о концентрации населения в городах, особенно это касается районов со сложными климатическими условиями [2].

Наблюдение за динамикой показателя доли трудоспособного населения от общей численности отображает большую степень старения населения Дальнего Востока по отношению к тем же показателям по Российской Федерации в целом (табл. 1). Актуальным остается вопрос высокого уровня смертности среди трудоспособного населения. Ряд мер, необходимых для стабилизации демографических показателей в регионе, утверждён в Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года [3].

Таблица 1

Сравнение социально-демографических и экономических показателей Дальневосточного федерального округа и Российской Федерации [1]

		2002	2010	2015	2018
численность постоянного населения, чел.	РФ	145 306 497	142 849 468	146 405 999	146 830 576
	ДФО	6 711 364	6 302 354	6 202 995	6 152 424
средняя плотность населения, чел/км ²	РФ	8,50	8,35	8,55	8,57
	ДФО	1,09	1,02	1,01	1,00
естественный прирост, чел.*	РФ	-935 305	-239 568	32 038	-224 566
	ДФО	-22 099	-3 686	8 112	-833
миграционный прирост населения, чел.*	РФ		158 078	245 384	211 878
	ДФО		-27 444	-24 164	-17 114
доля городского населения, %	РФ	73,28	73,59	74,00	74,40
	ДФО	75,94	74,70	75,40	75,80
доля трудоспособного населения, %	РФ		65,1	63,3	61,1
	ДФО		70,1	67,9	65,6
инвестиции на душу населения, руб.	РФ		65 833	81 749	95 454
	ДФО		133 035	118 557	164 923
* значение показателей за год					

Анализируя данные изменения численности трудоспособного населения дальневосточного региона, можно выявить относительно стабильную ситуацию в наиболее крупных городах, таких как Хабаровск, Якутск (табл. 2), что объясняется характером миграции граждан внутри региона. Таким образом, малые города остаются непривлекательными для проживания ввиду отставания показателей развития экономического блока, а также низкого уровня качества городской среды.

В сравнении с демографическим кризисом Дальнего Востока России ситуация, сложившаяся в сопредельных государствах, например в КНР, Японии, Южной Корее выглядит контрастно. Так, даже на относительно наиболее заселенных территориях ДФО, таких как Хабаровский и Приморский край с суммарной численностью населения 3 241 тыс. чел. [1] и средней плотностью 3,4 чел./км² показатели приграничных районов Китая (совокупно провинция Хэйлунцзян и автономный район Внутренняя Монголия по данным Национального бюро статистики Китая на 2017 г.) достигают 63 180 тыс. чел. и 38,6 чел./км² соответственно [4]. Такая ситуация постепенно может привести к демографической экспансии [5].

Таблица 2

Хронологический анализ миграции населения в городах Дальнего Востока [1]

	Миграционный прирост населения по городам										численности населения 2019
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	в среднем за 9 лет	
надырь	10	382	134	200	204	465	454	57	171	231	15 849
иробиджан	619	353	-703	-723	76	-295	-489	-526	-426	-235	73 129
агадан	-462	-487	-545	-862	-1506	-183	425	-45	-1028	-521	91 781
аходка	-556	-324	-539	-1807	-528	-2124	-1974	-1746	-1279	-1209	147 468
сеурийск	-191	4159	3285	1732	1195	70	1681	1214	1007	1572	173 165
етропавловск	919	-3	1437	694	-2170	-180	-	-	-	116	181 181
амчатский											
Ужно-ахалинск	-411	4356	3461	1872	-701	-140	-36	3057	1054	1390	200 854
паговеценск	238	1144	1158	1933	3731	-663	-582	95	350	823	225 810
омсомольск-1-Амуре	-1344	-2237	-2006	-2649	-1558	-1503	-1059	-865	-675	-1544	246 607
кутск	757	5251	4892	4874	2336	1503	772	942	4392	2858	318 768
пта	1132	1195	2929	3318	2236	2149	2175	688	311	1793	349 983
лан-Удэ	3830	4187	2222	2724	2380	398	-1529	674	-1358	1503	435 496
ладивосток	-1939	-5189	3294	2845	1154	1361	-492	-1293	900	71	605 049

Анализ экономики региона позволяет выявить актуальность повышения конкурентоспособности российского Дальнего Востока на фоне других стран АТР. Для экономики РФ принципиально важным являются вопросы увеличения показателей производительности труда в ДФО и вклада региона в экономику страны. В 2009 г. Правительством РФ утверждены Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, согласно которым: «Опережающее развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона в сравнении с общемировыми показателями заставляет по-новому взглянуть на место Дальнего Востока и Байкальского региона в политическом, экономическом и социальном развитии России» [6].

В ноябре 2011 г. по решению Наблюдательного совета государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» под председательством В.В. Путина учрежден Фонд развития Дальнего Востока [7], деятельность которого позволяет оказывать инфраструктурную поддержку региональным экономическим проектам. Важным шагом к улучшению экономических показателей ДФО стало проведение саммита АТЭС во Владивостоке. В 2012 г. учреждено Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. Начиная с 2015 г. реализуются государственные программы, направленные на стимулирование экономики Дальнего Востока, увеличение показателей валового регионального продукта, создание квалифицированных рабочих мест и, как следствие, обеспечение условий для привлечения населения в регион. В сентябре 2019 г. в пятый раз был проведен Восточный экономический форум, основной повесткой которого было решение задач инвестиционного потенциала ДФО в рамках российских и зарубежных проектов развития.

Программа создания территорий опережающего социально-экономического развития ориентирована на Дальневосточный федеральный округ, учитывая первоочередность создания ТОСЭР в данном регионе. Условия создания ТОСЭР предполагают повышение конкурентоспособности Дальнего Востока России в экономической сфере [8], ставя целью закрепление населения в Дальневосточном федеральном округе и создание 99,5 тыс. рабочих мест в сроки до 2025 года. Ответственным за исполнение программы назначено Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Объем господдержки территории опережающего социально-экономического развития в регионе – 426936266,7 тыс. руб., объем планируемых инвестиций к 2025 г. должен составить 2017,1 млрд. рублей [9]. Основными площадками ТОСЭР в регионе выбраны «Хабаровск» (включает следующие специализации: сельское хозяйство, транспортно-логистический комплекс, пищевая промышленность, металлургия), ТОР «Надеждинская» (промышленность, транспортно-логистический комплекс), «Чукотский ресурсный кластер» (добыча полезных ископаемых, транспортно-логистический комплекс), «Камчатка» (портовая деятельность, авиагрузоперевозки, туристический кластер, лесная промышленность, металлургия, утилизация промышленных и бытовых отходов), «Михайловский» (сельское хозяйство), «Индустриальный парк Кангалассы» (промышленность), «Белогорск» (сельское хозяйство, промышленность), ТОР «Приамурская» (промышленность, транспортно-логистический комплекс), «Комсомольск-на-Амуре» (высокотехнологичное производство для нужд авиастроения, производство кранового и очистного оборудования, переработка древесины) [10].

Государственная политика в области роста экономики Дальнего Востока дает первые результаты. Так, за последние пять лет наблюдается рост инвестиционной активности. На октябрь 2019 г. в ДФО реализуется 372 региональных инвестиционных проекта. Учитывая экономический спрос, в масштабах Дальнего Востока потенциал для развития производства не ограничен. Основные трудности на этом фоне связаны с неблагоприятными климатическими условиями (северные районы), слабой инфраструктурой (необходимость обновления транспортной сети, технического переоснащения), недостатком квалифицированных кадров [11].

Для реализации потенциала Дальнего Востока России в первую очередь требуется население, насыщенное высококвалифицированными специалистами. Миграционные потоки, сложившиеся на протяжении последних десятилетий в направлениях из периферии в административные центры региона, из крупных городов Дальнего Востока – в центральную часть страны, в большинстве своем приводят к потере наиболее ценных профессиональных кадров. Средством уменьшения уровня миграции и закрепления населения на Дальнем Востоке может стать создание таких условий жизнедеятельности в средних и малых городах Дальнего Востока, которые удовлетворят проживающее здесь население.

Отсутствие в ДФО достаточного количества квалифицированных кадров определяет невозможность обеспечить развитие экономики силами региона. Импорт кадровых ресурсов из

сопредельных стран, с одной стороны, ставит под угрозу стратегию геополитической независимости РФ, предполагая постепенную экспансию территории Дальнего Востока России. С другой стороны, остается открытым вопрос качественного показателя такого импорта и, как следствие, низкий потенциал для роста экономики. Проблемы кадровой политики не могут быть решены посредством зарубежных вливаний, поскольку мигранты из Китая, Кореи и других сопредельных стран в большинстве случаев имеют слабый профессиональный потенциал, низкий уровень образования.

Единственным вариантом решения проблемы восполнения кадровых резервов экономики ДФО за счет внутренней миграции остается реализация ряда мер по стимулированию притока трудоспособного высококвалифицированного населения в регион. К этим мерам относятся: устойчивое развитие производственной сферы, обеспечение населения местами приложения труда, гарантирование достойного уровня заработной платы, реновация транспортной инфраструктуры, позволяющая преодолеть географическую удаленность региона, функционирование объектов образовательной сферы – высшего и среднего профессионального образования, ведение грамотной ценовой политики относительно товаров повседневного спроса, обеспечение высоких показателей качества жизни, в том числе обновление жилищного фонда, формирование условий комфортного проживания и обеспечение социально-культурных потребностей граждан, в том числе создание комфортной городской среды.

Анализ истории внедрения государственных программ по развитию дальневосточного региона за последние 30 лет [12] дает возможность сделать вывод о неполноценности подхода к решению проблемы только за счет попыток наращивания экономических показателей. Основной причиной миграции населения внутри страны остается желание большинства людей жить в городах с развитой социально-культурной инфраструктурой. Тем не менее трудно представить себе иной сценарий развития ситуации в контексте малой эффективности проводимой государственной политики по социально-демографическим проблемам ДФО. Данный аспект обосновывает актуальность расширения мер по увеличению привлекательности региона, в том числе формирование комфортной архитектурно-пространственной среды городов Дальнего Востока России.

Градостроительство как инструмент стратегического планирования в контексте государственных социально-экономических программ развития дальневосточных городов

Прямым следствием повышения доходов населения становится спрос на комфортные условия существования, разнообразие в культурно-досуговой сфере, что ставит конкретную задачу перед архитекторами-урбанистами. В ситуации неразрешения проблем городской среды желание людей покинуть пределы региона продолжит расти, приводя к увеличению миграционных потоков. Таким образом, реновация городской среды является одним из обязательных элементов программы комплексного развития региона.

Специфика крупных дальневосточных городов (таковых 12) в сравнении с городами других регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань, Екатеринбург) отличается недостатком социальных возможностей, плохим качеством организации городской среды. На контрасте с крупнейшими азиатскими городами (Харбин, Сеул, Токио) выявляется отсутствие либо неэффективность применения инновационных технологий в формировании городской среды [13]. При этом, говоря о малых и средних по численности населения городах Дальнего Востока России, стоит отметить низкий уровень благоустройства городских территорий в целом, отсутствие комфортных функциональных и логистических связей.

Количество городов численностью от 20 до 100 тыс. чел. на Дальнем Востоке составляет 30 (рис. 1), среди них 25, сформировавшихся в период советской власти. На этом фоне актуализируется вопрос соответствия поселений статусу города, а именно уровню предоставления культурно-образовательных услуг населению, а также качеству городской среды. Если в советское время создание условий для жизни человека было частью идеологии и являлось приоритетным, сегодня вопросы благоустройства территории решаются зачастую формально, хотя их решение требует комплексного подхода. Учитывая промышленную специфику большинства дальневосточных городов (в том числе моногорода), остро ставится вопрос экологического баланса городских территорий.

Экономический аспект для современного градостроительного проектирования играет ведущую роль, поскольку градостроительно-правовая база в условиях рыночной экономики оставляет за инвестором выбор категории объекта строительства, ограничивая его лишь рамками функционального зонирования городских территорий. Это, с одной стороны, предопределяет возможность развития наиболее привлекательных с точки зрения инвестирования территорий города, что несомненно является положительным фактором, с другой – делает развитие городского пространства в целом крайне неравномерным. Тем самым городские территории, обладающие слабым инвестиционным потенциалом, формируют «пустоты» внутри градостроительной системы, и, наоборот, застройка территорий, максимально привлекательных для инвесторов, перегружает сложившуюся инфраструктуру города, приводя к необходимости постоянного ее обновления. Формализация роли органов городского управления в процессе застройки городских территорий приводит на этом фоне к неоправданному, с точки зрения качества архитектурной среды, массовому строительству крупных торговых павильонов в черте городского центра. Понятен приоритетный выбор инвесторами функционального наполнения строящихся объектов – это зачастую объекты, способные принести максимальную финансовую выгоду за достаточно короткий период времени. Качество среды в такой ситуации уходит на второй план, уступая стремлению при наименьших вложениях получить максимальный результат.

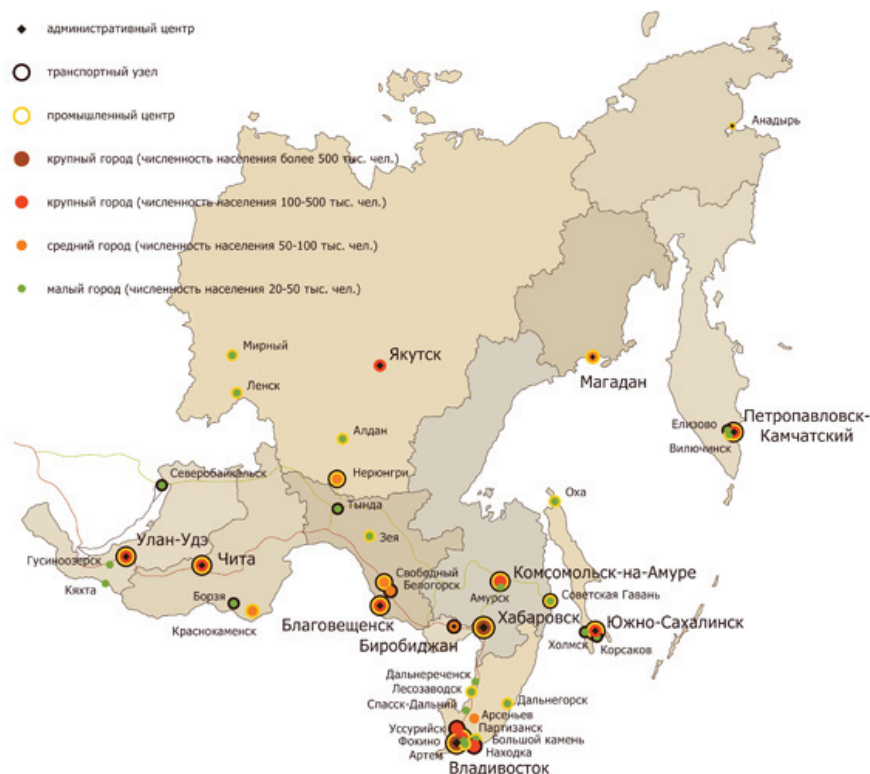

Рис. 1. Города как основа системы расселения Дальнего Востока России. Сост. Ю.А. Нищимных

В то же время использование градостроительных методов в качестве инструмента социального планирования за счет рациональной организации взаимодействия объектов городской территории, дифференцированным по функционально-типологическим признакам, позволит выявить необходимые структурные изменения, следуя социальному, экономическому, градостроительному аспектам, взаимодействие которых обеспечивает максимально эффективную реализацию проекта устойчивого развития города.

Современный градостроительный подход в регионе сфокусирован на задаче составления планов стратегического развития города. Ориентированный на решение актуальных проблем – обновление жилищного фонда, дорожной инфраструктуры, он затрагивает и вопрос привлечения экономических ресурсов. Так, например, в ДФО обозначены точки роста – города Комсомольск-на-Амуре и Свободный, для которых утверждены планы комплексного социально-экономического развития.

С 2017 г. на Дальнем Востоке осуществляется реализация федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», причем населенные пункты ДФО имеют повышенное государственное финансирование ввиду того, что являются приоритетным направлением. Так на реализацию проекта на Камчатке в 2018 г. было выделено 80 млн руб., в Приморском крае 400 млн руб., на Сахалине 735 млн руб., в Якутии 30 млн руб., в Магаданской области 100 млн руб. [14]. В рамках данной программы запланировано благоустройство общественных пространств малых и средних городов Дальнего Востока, в том числе: набережная г. Амурска, сквер в г. Облучье. Проекты реконструкции парков в городах Циолковский и Белогорск являются финалистами конкурсной программы по формированию городской среды.

Вопрос создания современной городской среды в городах РФ стал одной из тем в обращении президента В.В. Путина к Федеральному собранию в марте 2018 г., при этом повышение качества жизни горожан становится фактором, определяющим потенциальный интерес к проживанию на территории региона и соответственно их причастность к развитию экономики. Таким образом, системный подход в решении миграционной проблемы может быть основан на создании качественной среды не только в крупных административных центрах региона, но и в малых дальневосточных городах.

Перспектива развития системы расселения на Дальнем Востоке России

Теория формирования системы расселения, в отличии от сложившейся еще в начале XX века концепции экономического районирования, имеет в своей основе не только экономико-географические показатели, но и необходимость обеспечения социально-культурного уровня жизни населения, направленное на выравнивание объемов миграции внутри страны. При низкой плотности населения города (как крупные, так и малые) становятся базовыми для развития системы расселения региона. Они в данной концепции могут стать «центрами роста» [15] не только в экономическом смысле – их приоритетное развитие повлечет за собой подъем социально-экономического уровня региона в целом.

Анализ развития системы расселения в северных регионах страны дает нам возможность предположить, что в перспективе роль процесса городского агломерирования на Дальнем Востоке возрастет. Подтверждением данной теории становится динамика развития таких агломераций как Владивостокская, Южно-Сахалинская. Комсомольская-на-Амуре агломерация имела во времена индустриализации страны решающее значение, поскольку в условиях маятниковой миграции становилась цельной автономной системой градообеспечения, в постиндустриальный период внутриагломерационные связи ввиду ряда экономических причин стали ослабевать, что постепенно привело к опустению п.г.т. Солнечный и г. Амурск.

Сложившаяся производственная инфраструктура Дальнего Востока, а также перспективные проекты ее обновления способствуют развитию системы расселения ДФО по схеме агломерирования территории. Такова альтернативная схема, в которой моногорода за счет объединения в агломерации могут создать сеть смежных функциональных направлений производства. Формирование протоагломераций [16] (Магаданская, Совгаванская), центрами которых являются средние по численности населения города, позволяет в условиях территориальной удаленности прогнозировать планомерный рост экономики административных районов на фоне социально-культурного развития городов-центров. Перспектива создания современного эффективно функционирующего пространства на базе малых, средних и крупных городов Дальнего Востока, повышение качества социальной инфраструктуры может стать средством освоения потенциала региона.

Заключение

Геополитические приоритеты страны дают основание для повышенного внимания к проблемам Дальнего Востока. Вопрос системного развития экономики ДФО становится стратегическим для России. Конкретика и целевая направленность национальной программы по развитию региона (в сравнении с предыдущими гос. программами) дает надежду на эффективность ее реализации.

При дисперсности городских поселений роль городов с населением менее 100 тыс. чел. в контексте развития дальневосточного региона остается ведущей. Увеличение социально-культурного уровня населения в границах ДФО в первую очередь зависит от развития малых и средних городов, где концентрация информационного и культурного потенциала может обеспечить приток численности населения. При этом задача формирования комфортной городской среды остается актуальной как для крупных административных центров, так и для малых дальневосточных городов.

Стратегия опережающего развития Дальнего Востока дает первые результаты – отмечено повышение уровня вовлеченности частных лиц в рост промышленного производства, увеличилось количество инвестиционных проектов. Повышение качества социальной инфраструктуры должно стать логическим следствием экономического роста, поскольку в условиях реализации государственной программы такие изменения позволят перейти на следующий этап и сформировать устойчивую систему расселения на Дальнем Востоке России, обеспечив ее крепкими социально-инфраструктурными связями.

Выводы

1. Дан анализ реализации национальных программ развития Дальневосточного федерального округа.
2. Выявлена роль городов в формировании системы расселения Дальнего Востока.
3. Актуализирована необходимость модернизации архитектурно-градостроительной среды городов ДФО.
4. Повышение качества городской среды в дальневосточных городах рассмотрено как средство роста уровня жизни в регионе в условиях его территориальной изоляции.

Библиография

1. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.09.2019).

2. Кузин В.Ю., Михайлова, В.В. К вопросу об урбанистическом развитии республики Саха (Якутия): на примере контент-анализа информационных источников // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; Русское географическое общество. – 2016. – С. 115–120.
3. Об утверждении «Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года»: Распоряжение Правительства РФ от 20 июня 2017 г. N 1298-р.– URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 19.09.2019).
4. China statistical yearbook / National Bureau of Statistics of China.– URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (дата обращения: 20.09.2019).
5. Бурда, М.А., Герасимова, И.В. Миграционная политика России на Дальнем Востоке: миграционные процессы и китайский аспект // PolitBook. – 2018. – № 4. – С. 39–52.
6. Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года от 28 декабря 2009 г. N 2094-р / Регионы и города – стратеги.– URL: <http://www.city-strategy.ru/14> (дата обращения: 18.09.2019).
7. Официальный сайт Фонда развития Дальнего Востока. – URL: <https://www.fondvostok.ru> (дата обращения: 21.09.2019).
8. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (с изменениями на 26 июля 2019 года). Федеральный закон РФ. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420243009> (дата обращения: 22.09.2019).
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (с изменениями на 29 марта 2019 г.). Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года N 308. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091773> (дата обращения: 24.09.2019).
10. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://minvr.ru> (дата обращения: 25.09.2019).
11. Ковальчук, О.В. Проблемы и перспективы реализации новой модели социально-экономического развития макрорегиона на территории российского Дальнего Востока / Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 165–169.
12. Ионова, Ю.Г. Анализ результатов государственных программ по освоению и развитию Дальнего Востока // Вестник университета. – 2017. – № 6. – С. 53–59.
13. Рыкова, И.Н., Кораблев, Д.В. Приоритизация государственной политики развития Дальнего Востока // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 3 (21). – С. 76–88.
14. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. – URL: <http://www.dfo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2019).
15. Российский Дальний Восток и его «региональные столицы»: поиск стратегий развития.– URL: <http://www.kamlib.ru/resources/rosdv.htm> (дата обращения: 20.09.2019).
16. Обедков, А.П. Особенности и проблемы формирования городских агломераций на российском севере // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы : Сб. мат-лов Всерос. науч. конф. Московский госу. ун-т им. М.В. Ломоносова; Русское географическое общество. – 2016. – С. 131–138.

Дата поступления: 11.05.2020

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

THE SPECIFICS OF THE MODERN APPROACH TO URBAN DEVELOPMENT IN RUSSIA'S FAR EAST

Nishchimnykh Yuliia A.

Assistant Professor, Department of Architecture and Urban Planning
Pacific National University,
Russia, Khabarovsk, e-mail: luchiame@mail.ru

UDK: 711.4
BBK: 85.118

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-2(70)-11

Abstract

The article considers the socio-demographic situation in the Far Eastern region. The strategy of accelerated development of the Far Eastern Federal District is reviewed in the context of the governmental programs. The need to reorganize the urbanized environments is highlighted. The role of the spatial environment in the Far-Eastern cities as a means of resolving social problems is emphasized. A forecast of resettlement processes in Russia's Far East is made from the perspective of the region's sustainable economy development.

Keywords:

demography, economics, urban planning, Far Eastern city

References

1. The Federal State Statistics Service. Available from: <http://www.gks.ru> (Accessed 12th September 2019). (in Russian)
2. Kuzin, V.Yu., Mikhailova, V.V. (2016) On the issue of urban development of the Republic of Sakha (Yakutia): on the example of content analysis of information sources. Mosaic of urban spaces: economic, social, cultural and environmental processes: proceedings of the Russian Scientific Conference. Moscow State University; Russian Geographical Society, pp. 115–120.
3. On approval of the «Concept of Demographic Policy for the Far East for the Period until 2025». Decree of the Government of the Russian Federation dated 20 June 2017, No. 1298-p. Available from: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (Accessed 19th September 2019). (in Russian)
4. National Bureau of Statistics of China. (2018) China Statistical Yearbook. Available from: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (Accessed 20th September 2019).
5. Burda, M.A., Gerasimova, I.V. (2018) Migration policy of Russia in the Far East: migration processes and the Chinese aspect. PolitBook, No. 4, pp. 39–52. (in Russian)
6. Strategies of socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period until 2025 dated 28 December 2009, No. 2094-r. Regions and cities - strategists. Available from: <http://www.city-strategy.ru/14> (Accessed 18th September 2019). (in Russian)
7. The official website of the Far East Development Foundation. Available from: <https://www.fondvostok.ru> (Accessed 21st September 2019). (in Russian)
8. About Territories of Advanced Social and Economic Development in the Russian Federation (with amendments of 26 July 2019). Federal Law of the Russian Federation. Available from: http://docs.cntd.ru/document/42024300_9 (Accessed 22nd September 2019). (in Russian)

9. On approval of the state program of the Russian Federation «Socio-economic development of the Far Eastern Federal District» (with amendments of 29 March 2019). Decree of the Government of the Russian Federation dated 15 April 2014, No. 308. Available from: <http://docs.cntd.ru/document/499091773> (Accessed 24th September 2019). (in Russian)
10. The official website of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. Available from: <https://minvr.ru> (Accessed 25th September 2019). (in Russian)
11. Kovalchuk, O.V. (2019) Problems and prospects for the implementation of a new model for socio-economic development of the macroregion in the Russian Far East. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, Vol. 8, No. 2 (27), pp. 165–169. (in Russian)
12. Ionova, Yu.G. (2017) A review of the results of the government programs for the exploration and development of the Far East. *Vestnik Universiteta*, No. 6, pp. 53–59. (in Russian)
13. Rykova, I.N., Korablev, D.V. (2014) Prioritization of the state development policy for the Far East. Financial Research Institute. *Financial Magazine*, No. 3 (21), pp. 76–88. (in Russian)
14. Official site of the Plenipotentiary of the President of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District. Available from: <http://www.dfo.gov.ru> (Accessed 25th September 2019). (in Russian)
15. The Russian Far East and its «regional capitals»: the search for development strategies. Available from: <http://www.kamlib.ru/resources/rosdv.htm> (Accessed 20th September 2019). (in Russian)
16. Obedkov, A.P. (2016) Features of and problems in the formation of urban agglomerations in the Russian North. *Mosaic of urban spaces: economic, social, cultural and environmental processes: proceedings of the Russian Scientific Conference*. Moscow State University; Russian Geographical Society, pp. 131–138. (in Russian)